

Оглянувшись, Есихико увидела свое отражение в зеркале и обомлела. От ужаса у нее перехватило дыхание, в зеркале была не она, это абсолютно точно. Однако подняв руку, и помахав отражению, ей пришлось признать неприятный факт.

- Боже. – Выдохнула она со стоном. – Что со мной. – Кожа свисала с рук и боков как сдвинутый резиновый шарик. И ладно бы только кожа! Грудь, которой она гордилась и не раз использовала, как оружие против мужчин бессильно обвисла. Она скинула за двенадцать часов килограмм тридцать. Это был настоящий кошмар! Не выдержав, Рэй заплакала навзрыд.

- Тише, девочка, все вправится. – Обняв за плечи, успокаивала ее медсестра. – Об этом мечтают все девушки, мгновенно похудеть.

- Я не мечтала! И так была потрясающая, все при мне было! – В голос рыдала девушка, пол детства она боролась со стереотипом, что она не толстая, а шикарная. А когда стала подростком, нашла в этом свои плюсы, привлекая внимание как не далеких, так и серьезных мужчин своими прелестями. – Куда я теперь пойду такая страшилище?

- Так. Жди здесь, я знаю, как тебе помочь. – Сказала женщина, сажая ее обратно на кушетку, и быстро входя из помещения. – Постарайся успокоиться, скоро буду.

Рэй кивнула. Можно подумать у нее был выбор. Как она покажется на глаза Изаму-сан? С трудом привыкая к новому телу, девушка ощупывала свою кожу, стараясь не впасть в истерику. Пусть и говорят, что слезами горю не поможешь, но это откровенная ложь. Поможешь, по крайней мере со слезами выходит печаль, да и мужчины на самую маленькую слезинку реагируют зачастую, неадекватно, но полезно.

«Госпожа, я могу помочь». – Проговорила Тато, появляясь на периферии зрения.

«И как ты мне поможешь? Тоже утешить решила!?». – Была бы возможность, Рэй немедленно отправила бы чертову программу в корзину.

«Нет, госпожа, но если вы пожелаете, я могу перестроить ваши ткани. Процесс будет не быстрым, но за две-три недели мы сможем»

«И что мне делать эти две недели? А?» - Представить, что она выпадет из жизни, из своего круга общения на это время было тяжело. Но и появляться в таком виде было категорически нельзя.

«Можно ускорить процесс обмена веществ, если повысит сердцебиение и применять регенерирующие препараты, одновременно с рассасывающими и укрепляющими мазями»

«И откуда у тебя такие познания? Ты же всего лишь ЦАРЬ, да еще и в боевой модификации?» - Спросила язвительно Рэй.

«В первую очередь я девушка, а потом уже программа». – Гордо ответила мышка, выпячивая маленькую, еле заметную под шерстью, грудку. – «И раз моя госпожа девушка и столько внимания уделяет своему виду, я посчитала возможным закачать себе курс косметологии и нанохирургии, в дополнение к уже имеющемуся общему курсу хирургии».

«Ладно, начинай». – Проговорила устало Рэй, и закрыла глаза. – «Если сможешь не уменьшать грудь, а вернуть ее в хорошую форму, я буду тебе благодарна».

- Госпожа Есихико, просыпайтесь. – Сказала, входя в палату женщина. – Я привела вам

спасительницу. – Показала она на зашедшую с ней девушку лет двадцати двух. – Это лейтенант Итсекуши Кэтсуми.

- Красивая. – Слабо улыбнулась Рэй. – И имя подходящее. Только чем мне поможет девушка моложе меня, разве что использует меня как страшную подружку.

- Спасибо, приятно конечно. Но. Мне сорок, девочка. – Победоносно улыбнулась Кэтсуми, от удивления широко открывшей глаза пациентке. – И сейчас ты поймешь, что такое настоящая женская магия.

Через полчаса Рэй смотрела на себя в зеркало и тихо материлась про себя. Лейтенант была не просто волшебницей, она была магистром черной магии. Введенные под кожу физраствор и питательный гель создавали ощущение ложного объема. Геля должно было хватить на восемь часов, а вот раствор был прозрачным для тканей и рассасывался на глазах, впрочем, полезные вещества быстро впитывались в ткани, кожа стала эластичнее и более упругой.

Тело жало, пекло и сушило одновременно. Шея была замотана в тонкую эластичную гофру цвета кожи, поверх нее был одет платок. Грудь была спрятана под жестким бюстгалтером с пушапом. Кожа на лице была натянута невидимыми тонкими кусками хирургического пластыря, скрытого под слоем макияжа. Форма на три размера меньше чем утром скрывала складки кожи, а там где одежды не было, спасали прозрачные колготки, одетые в три слоя. Она даже одела церемониальные белые перчатки, которые вообще видела в своем гардеробе только по праздникам.

- Все тело чешется. – Проговорила она, стараясь не открывать губ.

- Терпи. Пока не сделаешь операцию, это твое новое тело. – Строго сказала Итсекуши. – Главное помни, улыбаться не сильно, идти мелкими шажками, разговаривая, не открывай рот широко. Пластыри выдержат, но потом на коже останутся синяки.

- Вы не добрая волшебница, нельзя так обманывать людей. – Прошептала Рэй, осматривая себя со всех сторон. Она выглядела по новому, но при этом почти божественно. Умелые руки привели ее в состояние «продажи». Она чувствовала себя как старый автомобиль, который выставили в салон, покрыв кузов воском и отполировав до блеска, почистив сиденья и салон. Вот только она не машина и знала, какая она на самом деле.

- Хочешь, сниму? – Улыбнулась зло Кэтсуми.

- Нет, прошу прощения. – Возразила поспешно девушка.

- То-то же. – Кивнула женщина. – Мой клан последние лет сто занимается косметологией, это наше сакральное знание. Двадцать пять клиник по Японии и еще столько же по миру.

- А почему вы пошли в армию? Почему не последовали по пути рода?

- Вероятно по той же причине, по которой пошли и вы. – Поклонилась Итсекуши, и собрала оставшиеся инструменты, косметички и аптечки. – Но наша судьба, всегда нас настигает.

- При чем тут судьба? – Искренне не поняла девушка.

- Скоро узнаешь. Вернее узнаете. – Улыбнулась Кэтсуми. – Жизнь полна приятных и не очень сюрпризов, и сегодня карма вернет тебе подпорченную шкурку.

- Теперь вы готовы идти, госпожа? – Спросила медсестра.

- Да. – Кивнула Рэй, все еще удивленно глядя на хирурга, косметолога. Но та уже скрылась за поворотом. Когда они вышли из палаты она, наконец, осмелилась задать вопрос, который мучал ее последний час. – А куда мы идем?

- Мы идем в спортивный зал. – Просто ответила женщина. – Но зачем, можете не спрашивать, не знаю.

- А почему вы все время называете меня госпожой?

- Вы сами знаете Есихико-сама, это обсуждают уже не первый день, с тех пор как вы победили на Дне Чести. – Улыбнулась медсестра. – Но дело не только в том, что вы смогли проскочить через пять званий за несколько часов. Вас признал Хирогава-сан, а главное утвердил сам Хидзюсе-доно.

- Я понимаю. – Кивнула Рэй. – Уважение, передаваемое через уважение других.

- И это тоже, но в первую очередь уважение к вам. – Сказала медсестра, останавливаясь перед дверью которую охраняло четыре пехотинца. – Успеха вам, что бы вас там не ожидало.

- Спасибо за вашу помощь. – Чуть поклонилась девушка. – Я вернусь, как только будет возможность.

- Я буду ждать вас. – Церемониально склонилась женщина в ответ.

Перед тем как войти в помещение Рэй выровняла дыхание, она не знала почему, но жутко нервничала от такого простого действия. Ну что ее, в конце концов, могло там ждать? От спаррингов она легко может отказаться по состоянию здоровья, а все остальное было не так страшно. По крайней мере, она так думала до тех пор, пока дверь не распахнулась.

В полумраке тренировочного зала на матах сидело пять мужчин. Каждый был известен ей без представления. Каждый имел за собой свою собственную славу или славу клана. Хирогава, капитан и один из старших сыновей клана Хова, был здесь, пожалуй, наименее знатным.

Кавасаки Торакасу младший сын династии Кавасаки, владельцев Ямаха, не имеющий ни каких перспектив в управлении компанией, но все же прошедший отличную подготовку, старший механик в звании лейтенанта.

Фукама Мэдока, трижды уходивший со своей должности в правительство и трижды возвращавшийся после выборной должности в родном городе. Он был примером того как древний род может жить в новых условиях. Его отец занимал должность министра экологии в Императорском совете.

Имагава Хизэо, восстановивший свое родовое имя после трехсотлетнего забвения, и пока он лишь был вторым капитаном, все знали и уважали его как человека волевого, приверженца старых традиций и основного кандидата в новый состав Сегуната.

Но главным был, безусловно, Хидзюсе Тэкео. Старый вояка, отказавшийся от штабной должности, и проведший на море большую часть своей длинной жизни, сам был основателем нового рода. Пятеро его сыновей служили в армии на разных должностях, а старший был даже формально старше отца по званию. Но Рэй знала, кто кому кланяется при встрече. Поговаривали, что сам Император предлагал Тэкео сменить родовое имя на более

благозвучное, и стать не наследным принцем, однако тот отказался.

И сейчас эти пятеро мужчин ждали ее. Ждали молча, очевидно давно обсудив все свои вопросы. Как только дверь закрылась за девушкой старик, командующий глубоко поклонился, почти касаясь лбом пола. Остальные один за другим повторили движение, теперь уже ложась на маты всем телом.

- Изаму. – Коротко сказал, не выпрямляясь, Тэкео.

- Госпожа Есихико-доно, низжайше прошу прощения. Я более не могу претендовать на роль вашего мужа. – Пробормотал Хирогава-сан. Рэй чуть не осела на месте, было такое ощущение, что все происходящее не реально, и она все еще видит галлюцинации от переутомления. – Я понимаю, что это может быть оскорблением и готов немедленно принять соответствующее наказание. – Заметив рядом с капитаном танто, девушка с ужасом вздохнула. Он что, собирается совершить сэппуку? Прямо здесь? Он что с ума сошел?

- Поднимитесь все и объясните, что здесь происходит. – Тихо сказала она глядя на мужчин. Как и положено они выпрямлялись по очереди старшинства и знатности. Ощущение от того что седые и знатные мужи преклонились перед ней было конечно потрясающим, она будто очутилась в сказке, про потерянную принцессу которую наконец то нашли верные рыцари. Лишь Изаму остался сидеть в поклоне. – Капитан я не могу простить вас, потому как не оскорблена, выпрямитесь и объяснитесь.

- Прошу вас, госпожа, сядьте, для начала. – Проговорил Тэкео, показывая на единственный оставшийся в помещении стул. – Разговор нам предстоит долгий, а вы должно быть еще не оправились от предыдущих потрясений.

Оставаясь в шоке от происходящего, девушка села, оказавшись внезапно выше всех мужчин. Кавасаки довольно крикнул, но тут же замолчал под тяжелым взглядом командующего. Не вставая, они, на коленях, переползли так чтобы сидеть вокруг нее.

- С вашего разрешения. Начнем. – Сказал командующий. – Я выражаю общее мнение.